Глава 0061 - Герои и грешники, тонкая грань между ними.

Хотя существует старая поговорка, что победа или поражение - обычное дело в войне, Лу Бэй никогда не проигрывал с момента своего дебюта, и он понятия не имел, каково это - проигрывать. Эту потерю можно назвать его первым поражением, и, конечно, последним. Это была самая важная неудача после поворота своей жизни, и в своей профессии, однажды неудача означало никогда не возвращаться обратно.

Но в конце концов, Лу Бэй не был из тех, кто был готов потерять всё это, и поскольку импульс пропал, он также знал, что никогда не будет в руках девяти экспертов. Если ты сбежишь, то даже если ты умрешь, тебе придется взять кого-нибудь с собой! Юань Бо, делая шаг, просто дает Лупе шанс сделать то же самое перед смертью! Глаза Лу Бэй показали жуткое, ядовитое сияние, жалея, что не убил этого Юань Бо раньше! Пусть у него будет шанс отомстить за ненависть в этот день.

Сюй Юнь остро осознавал внезапную порочность, исходящую из тела Лу Бэя, и не мог не закричать Юань Бо, предупреждая: "; Будьте осторожны! "

Но это напоминание, похоже, пришло слишком поздно, так как Юань Бо теперь нападал на фронт Лупе, и Лупе вообще не собирался защищаться, но был в В тот момент, когда Юань Бо ударил своим Небесным Духом, он выстрелил последним ударом, который полностью отдал свои силы, ударив Юань Бо в грудь лоб в лоб. Несмотря на то, что ладонь Юаня Бо также ударила небесным духом Лу Бэя, он сам получил тяжелый удар в грудь, пролетев далеко через всю комнату и упав тяжело на землю.

Когда Лу Бэй упал на землю, выражение его лица улыбалось, а слегка перевернутые углы его рта заставляли людей смотреть на него и не могли не посылать холодную дрожь, эта улыбка... Это действительно было слишком зловеще, никто не хотел бы быть мишенью для такого человека. Даже смерть, он не воспримет это так легко, и он найдет кого-то, кто умрет вместе с ним в последний момент.....

В тот момент, когда Юань Бо упал на землю, Сюй Юнь и другие также шагнули вперед. Из этих двух неудачников, пощечина от Лу Бея только что была определённо побежала, чтобы убить его. Иначе Юань Бо не пострадал бы так сильно.

";Сюй Юнь...";Юань Бо открыл глаза: ";Не волнуйся, я не умру... Я еще не закончил... Кашляй! Кашель... не принес мне окончательного спасения... помогите... кашель... помогите мне встать... Мне нужно кое-что сказать моему народу... Я хочу... Скажи им, что они свободны... Я, Генбо, не оставил их... все, все кошмары закончились..."

Пакельский клан уже сейчас был напуган убийствами и пытками, все они стояли на коленях, если бы дело дошло до духа сопротивления, это могло произойти год назад, но сейчас такое долгое царствование уже проникло в их сердца, дело не в том, что они не хотели сопротивляться, а в результате сопротивления всегда была бы угроза ужасной смерти, поэтому не было мысли о сопротивлении.

Юань Бо был в Яньцзине так долго, что его оригинальные длинные волосы были подстрижены, а его оригинальная расовая одежда превратилась в современную одежду, так что после того, как он приехал сюда, его люди так и не узнали его повсюду.

Сюй Юнь кивнул, он уважал пожелания Юань Бо и помог ему подняться, подойдя к клану, который стоял на коленях перед фигурой, стоящей на коленях.

"Акпида Ура Вау! О Мадждалашака!" Гэнбо на языке их расы, "; Ура Ка-Да дивизия Гэнбо!" Он взывал к их лидеру клана и идентифицировал себя, он кричал снова, я вернулся, это лидер клана все еще там, я Генбо.

Слова Юань Бо заставили всех пакелов, присутствовавших на коленях, резко поднять голову, имя Ка Да Си Юань Бо во всех пакелах. В глазах народа племени был представитель греха, источник зла. Именно этот человек предал их, причинив Родине столько бед, что клан испытал такие унижения и страдания.

Потому что среди группы Сюй Юнь, за исключением Сюй Юнь, которые контактировали с пакельским племенем и понимали некоторые из их языков, другие были совершенно неспособны его понять, и все зависело от Сюй Юнь, чтобы перевести его на толпу в невысказанном виде.

В это время, в толпе, встал старик, который выглядел старше шестидесяти лет, дрожа от шока и используя твердый мандаринский наречие: "Ты...". на самом деле Ка Да Си Юань Бо..."

Юань Бо был ошеломлен, хотя лидер клана выглядел гораздо старше, он все равно узнал его сразу, но он не мог поверить в то, что лидер клана был Теперь можно говорить по-китайски: "; Вождь клана... это я, когда ты... когда ты выучил мандаринский?"

Люди множества Паркеров смотрели на Юань Бо с внезапным осознанием, Сюй Юнь не мог видеть никакой благодарности в глазах этих людей, они видели только ненависть, они совершенно неправильно поняли добрые намерения Юань Бо.

"Если мы не будем говорить на мандаринском наречии, мы никогда не сможем говорить, и любой, кто осмелится говорить на родном языке, будет убит..."; в то время как глава клана был Медленно идут вперед, приветствуя весь клан, все встают: "; Когда жизнь человека под угрозой, делать все, что угодно - это необычайно быстро, так что мы выучили язык очень быстро... и все привыкли к нему, а когда ты не говоришь по-китайски, то это Наравне со смертью вы также узнаете, как быстро вы можете забыть свой собственный язык".

Что это за угроза, чтобы заставить группу соплеменников за короткое время научиться говорить на таком сложном языке? Сюй Юнь не мог не восхищаться трудностями, которые пережили здесь эти люди.

"Вождь клана, во всем виноват я!" Юань Бо упал на колени перед вождём клана Пакл: "Если бы не я, этих людей... их бы здесь не было! Я виновен, я стыжусь предков и богов клана Пакел, и я умоляю вождя наказать меня"!

Перед лицом просьбы Юань Бо, толпа чувствовала себя непонятной, именно Юань Бо привел людей, чтобы спасти свой клан, но теперь, в свою очередь, чтобы умолять свой клан простить его, что это за рассуждения ах, в любом случае, никто из них не может понять такого поведения Юань Бо.

Согласно пониманию У Юань Донг, то есть люди обеспокоены, что Юань Бо является национальным героем, а затем хорошее вино и мясо восемь стульев седан, чтобы служить, с сегодняшнего дня, бывший вождь клана непосредственно уволили, Юань Бо завтра провести церемонию интронизации, отныне, это племя Пикера, он император земли.

Но истина совершенно противоположна, Юань Бо стал исповеданным грешником, и никто из спасенных людей не встанет за Юань Бо, они даже смотрят на Юань Бо так, как будто он их враг.

Смутно, некоторые представители клана начали обсуждать это вслух, и в толпе раздался первый вопросительный голос: "; Что ты сделал с Паклом? Как ты смеешь возвращаться за чем-то подобным! Те, кто предал своих предков, не имеют права продолжать возвращаться на эту землю!".

"Точно! Вот именно! Вы предатель пакелов, и ваше возвращение на эту землю снова является оскорблением для ваших предков и богов"! Другой голос тоже допрашивал.

"Если бы не ты, Паркеры не пережили бы таких унизительных трудностей!"

"Что ты здесь делаешь! Предатели вроде тебя должны умереть там, в мире! Люди, предающие свою расу, не должны жить в этом мире!"

";...."

Слова толпы становились все более взволнованными и агрессивными. Юань Бо стоял на коленях на земле и тихо переносил все это, он знал, что все началось с него, поэтому он был готов вынести все его клан Оскорблен, ему было их жаль, это оскорбление для него ничего не значило.

Сюй Юнь мог понять такое мышление Юаня Бо, поэтому он также молча стоял рядом с Юань Бо, не сказав за него ни слова. Возможно, Юань Бо хотел такого рода ругань, чтобы большой камень в его сердце мог быть положен навсегда, так что даже если бы он умер, он бы все равно... может покоиться с миром.

Но не все могли понять все это так, как это делала Сюй Юнь, всегда были люди, которые не могли этого видеть. Ван Цзе, а также братья Чжан и другие давно не могли его посмотреть, но поскольку Сюй Юнь молчал, никто из них не осмелился ничего сказать. Остальные также разделяли ту же мысль, что и они, и не могли удержаться.

Наконец, Зомай Янь не могла больше смотреть, у неё не было времени ждать, пока Сюй Юнь разозлится, прежде чем она заговорит: "; Эй! Вы, люди, сошли с ума! Да что с тобой такое? Генбо - твой спаситель! Вот как ты обращаешься со своими благодетелями! Если бы Генбо не привел нас сюда, чтобы спасти тебя, ты бы все равно копал яму, понимаешь? Он твой Спаситель, а не грешник, и причина, по которой ты можешь теперь стоять и говорить с нами на равных, заключается в том, что Юань Бо рисковал своей жизнью ради этого, и вы не только не цените его, но и оскорбляете его так сильно, что я не думаю, что вы, люди... Вы должны быть спасены, и вы должны просто продолжать делать свою тяжелую работу! Тебе от этого легче, не так ли?!"

Странная женщина заставила замолчать весь пакельский клан, серьезно, они никогда раньше не видели такую свирепую женщину. И они уже видели, насколько могущественны были эти люди, привезенные Юань Бо, и так как они смогли победить девять капитанов экспедиции Вайперов, они... Здесь можно править так же хорошо, как и здесь.

"Мэй Ян, заткнись." Сюй Юнь внезапно сказал вслух: "Это дело рук Юань Бо и их клана, мы, как посторонние, не имеем квалификации, чтобы вмешиваться".

Как только Зуо Мэйян услышал слова Сюй Юнь, это сердце, естественно, еще больше разозлилось: "; Что ты сказал? Сюй Юнь, скажи мне ещё раз. Разве Юань Бо не твой брат? Разве вы не пили вино "Тигровый хлыст" и не поклонялись друг другу? Как ты можешь терпеть такое оскорбление твоего присяжного брата? Чтобы они были так сильно ранены, а теперь преклонили перед ними колени и молились о пощаде! Как это называется!"

";Старший брат Сюй Юнь... Зуо прав, я тоже не могу больше это смотреть." У Юань Дон не из тех, кто может быть импульсивным, даже если он сказал такие слова, похоже, что клан Юань Бо действительно слишком суров к нему! "Мне все равно, твой брат Юань Бо или нет, но теперь герой, спасший племя, ведет себя как предатель, который предал племя, я полностью Понятно!"

Линь Гэ также в первый раз не сделала то, что хотела Сюй Юнь, он щелкнул и позвонил по костям обоих кулаков: "; Хэээ, я тоже больше не могу это смотреть! ...сегодня я поставлю его прямо здесь, я мог бы меньше заботиться о внутренних делах вашей расы, но любой, кто опять напортачит и окунёт брата Генбаку... Говнюк, тогда не вини меня за то, что я был груб с ним!"

";Лин Ге!" Сюй Юнь пристально смотрел на него, они все равно не понимали, что случилось раньше, вот почему они так сказали.

"Брат Юн, не сердись на брата Лина, сегодня мы будем бороться с этим вместе с братом Лином"! Не смей больше проклинать Юаньбо! Как и наши братья!" Чжан Унин сказал: "Брат Юнь, если братья сделали что-то не так, возвращайся и накажи их, как хочешь! Но человек жив, и мы не можем с этим смириться, когда видим что-то настолько удушающее!"

Очевидно, что Чжан Юнлян поддержал слова брата и серьезно кивнул головой, он больше не мог смотреть, хотя и сражался с Юань Бо и Линь Гэ и не знал друг друга без боя, теперь это было предпочтение героя.

Зои Еминг была еще более прямолинейна, и, не сказав ни слова, он вытащил кнут фестиваля Voodoo Nine и ударил по земле. Единственный, кто не занял позицию, Ван Цзэ, также тихо положил свой нож напротив него, как будто он просто порежет любого, кто осмелится сказать Юань Бо снова! .

В одно мгновение Юань Бо получил сильную поддержку своих братьев, трогательный опыт, которого у него никогда не было в жизни, но на этот раз он не мог... Прими эту поддержку, потому что глубоко внутри себя он грешник Пакела. Никто не может это изменить.

http://tl.rulate.ru/book/300/909141